

О Т З Ы В

официального оппонента к диссертации **Э.Б. Терещенко**
«Н.Г. Чернышевский и саратовская печать его времени
(литературно-краеведческий аспект)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук
по специальности 10.01.01. русская литература

Актуальность заявленной темы диссертации не вызывает сомнений, так как, несмотря на, казалось бы, изученность идейного и творческого наследия Н.Г. Чернышевского, его общественной деятельности, при ближайшем рассмотрении выясняется, что до сих пор не существует целостного исследования, в котором были бы комплексно изучены взаимосвязи писателя с саратовской и астраханской печатью. Соискательница нашла весьма оригинальный ракурс исследования, рассмотрев материалы провинциальной печати, имеющие непосредственное отношение к творческой биографии Чернышевского.

Актуальность работе придает также то, что региональная пресса долгое время оставалась на периферии научных изысканий, и поэтому появление подобного исследования, связанного с историей развития местной печати, способствует актуализации проблем региональной периодики, пониманию ее как необходимой и важной структурной части общероссийской печати, осознанию ее ценности наряду с общероссийскими средствами массовой информации. Это тем более важно, что саратовская печать до сих пор остается, как справедливо отмечает диссертантка, недостаточно изученной (с. 182).

Двойственность заявленной цели диссертации – исследовать провинциальную саратовскую печать XIX века как фактор, повлиявший на мировоззрение и литературное творчество Н.Г. Чернышевского, а также как объект воздействия его личности и идей, традиций разночинского демократизма – на наш взгляд, усложнила задачу Э.Б. Терещенко, но, с другой стороны, также и добавила научной новизны, которая заключается в том, что, с одной стороны, было изучено влияние местной периодики и в целом – литературного саратовского окружения писателя на становление его мировоззрения, формирование его общественно-политических и эстетических взглядов, с другой - впервые сделана попытка обстоятельного изучения взаимосвязи литературного творчества Чернышевского с саратовской и астраханской прессой, рассмотрено влияние его личности и идейного наследия на местную печать, а если шире – то и на духовную, интеллектуальную жизнь русской провинции. Э.Б. Терещенко, взяв на себя эту весьма непростую задачу, как представляется, достаточно успешно с ней справилась.

Положения, выносимые на защиту, представляются нам основательными и продуманными автором исследования.

В работе Э.Б. Терещенко использованы известные научные методы обоснования полученных результатов, выводов и рекомендаций. Так как исследование носит междисциплинарный характер, то автором диссертации были изучены и проанализированы как труды крупнейших специалистов по истории журналистики, так и работы историков литературы и краеведов. Объем использованных источников весьма значительный – 385 наименований.

Достоверность выводам диссертации придает использование в работе архивных материалов, многие из которых впервые введены в научный оборот и подчеркивают научную новизну и обоснованность выводов диссертации.

Автору удалось убедительно доказать, что саратовская провинциальная периодика 1840-х – начала 1850-х гг. была не просто «фоном» для формирования мировоззрения Чернышевского, но и явилась одним из его источников. Проведенный соискателем весьма подробный анализ публикаций «Саратовских губернских ведомостей» и других региональных изданий указанного периода характеризует процесс формирования самосознания мыслителя в указанный период, свидетельствует о росте его гражданских запросов.

Несомненным достоинством работы является развернутый анализ прессы Саратовской губернии 1840-1850-х и 1880-х гг.: газет «Саратовские губернские ведомости», «Саратовский дневник», «Саратовской листок», а также изданий Астраханской губернии в период проживания там Чернышевского.

Наиболее ценной частью диссертационного исследования, на наш взгляд, является анализ публикаций в саратовской прессе А.Ф. Леопольдова, Г.С. Саблукова, А.В. Терещенко, Н.И. Костомарова и других современников Чернышевского, что позволило автору диссертации осветить социально-культурные условия формирования мировоззренческих установок будущего ведущего публициста «Современника».

Безусловный интерес представляют предположения Э.Б. Терещенко о принадлежности перу публициста ряда оригинальных публикаций и переводов, напечатанных анонимно или подписанных криптонимами, в астраханских газетах 1880-х гг. (раздел «Сотрудничество Н.Г. Чернышевского с периодикой Астрахани»), в частности, факты, которые позволяют с большой долей вероятности сделать вывод, что автором статьи «Николай Иванович Костомаров», опубликованной в «Астраханских губернских ведомостях» в 1885 г., являлся Чернышевский.

Таким образом, результаты, полученные Э.Б. Терещенко в ходе проведенного ею исследования, являются новыми научными знаниями, их достоверность убедительно доказана с помощью традиционного историко-культурного подхода, методов систематизации, сравнения, контент-анализа, синтеза и др.

Вместе с тем хотелось бы высказать несколько замечаний и задать автору работы несколько вопросов, связанных с отдельными аспектами исследования.

1. Выводы Э.Б. Терещенко о влиянии саратовской печати на мировоззрение и литературное творчество Н.Г. Чернышевского, на наш взгляд, выглядели бы более весомыми, если бы была продемонстрирована взаимосвязь между интересами и духовными запросами Чернышевского, сформировавшимися в саратовский период жизни писателя под влиянием местной прессы 1840-1850-х гг., и его дальнейшей публицистической деятельностью в Петербурге в «Современнике». Журнал Н.А. Некрасова и И.И. Панаева упоминается в конце первой главы исследования, где автор цитирует известную публикацию о преобразовании журнала в связи с переходом к новой редакции, указывая, что ее появление в 1846 г. в «Саратовских губернских ведомостях» «свидетельствует о том, что данное издание пользовалось известностью в саратовской губернии» (с. 100) и делает предположение, что она была прочитана отцом писателя, Г.И. Чернышевским, а затем лишь упоминает, что Н.Г. Чернышевский с осени 1853 г. стал «виднейшим сотрудником» «Современника» и в нем были напечатаны его лучшие литературно-критические работы: «Очерки гоголевского периода русской литературы», «Лессинг и его время», статьи о Пушкине, Льве Толстом и др.» (с. 100). Как представляется, было бы уместно, если бы диссертантка хотя бы кратко обозначила, нашли ли отражение в вышеперечисленных работах зрелого Чернышевского его юношеские взгляды и интересы, сформировавшиеся под влиянием саратовского литературного окружения и саратовской печати? Правда, в работе упоминается несколько рецензий Чернышевского 1854-1855 гг. на отчеты Императорского Географического общества и выпуски «Известий Императорской академии наук» (с. 110-111, с. 114), свидетельствующие, по мнению автора, что юношеский интерес Чернышевского к народной культуре, археологическим артефактам, ориентальной тематике не угас и в Петербурге. Однако написание подобного рода кратких рецензий входило в обязанности литературного критика любого «толстого» журнала, и, как представляется, для подтверждения этой мысли автору диссертации нужно было привлечь более широкий литературный контекст.

2. На наш взгляд, следовало бы объединить в один раздел анализ некрологических заметок, посвященных Чернышевскому, в астраханской и саратовской печати. В диссертации, когда автор дважды обращается к факту смерти Чернышевского и к откликам на него в местной печати (в разделе 3.1. и 3.3.), это приводит к некоей «раздвоенности» материала. Рассмотрение этих посмертных публикаций в одном параграфе не только позволило бы избежать хронологической непоследовательности, но и способствовало бы более глубокому сравнительному анализу публикаций на смерть Чернышевского в астраханской и саратовской прессе. Так, к примеру, в разделе 3.1. «Сотрудничество Н.Г. Чернышевского с периодикой Астрахани»

автор упоминает о перепечатках в астраханской печати материалов саратовских газет, но в разделе 3.3. «Некрологические заметки о Н.Г. Чернышевском в саратовской печати» данные публикации остаются никоим образом не отрефлексированными, лишь, опять-таки, упоминается о перепечатке их в астраханских изданиях (с. 174). Автор указывает, что саратовские газеты были лишены цензурой возможности публиковать некрологи о Чернышевском (с. 173), но ими этот запрет был нарушен. Судя по всему, данный запрет не касался астраханских изданий, и, как представляется, сопоставление откликов на смерть Чернышевского в астраханской печати с материалами саратовских изданий, написанных с оглядкой на цензурные ограничения, было бы весьма интересным.

3. Третий раздел третьей главы «Некрологические заметки о Н.Г. Чернышевском в саратовской печати» носит, по большей части, перечислительный характер. Автор, поставив задачу рассмотреть «портрет писателя-демократа, представленный на страницах газет «Саратовский дневник» и «Саратовский листок» (с. 174), в итоге ограничивается лишь указанием, что «в них прозвучала высокая оценка выдающегося вклада писателя в духовную жизнь и культуру России» (с. 181). В чем состояла «высокая оценка выдающегося вклада» Чернышевского в саратовской печати? Какие черты облика Чернышевского как литератора, общественного деятеля и мыслителя подчеркнуты в упомянутых автором публикациях? Содержат ли указанные публикации, кроме перечисления основных вех жизни покойного и его трудов, какую-либо оценочную лексику, эпитеты и т.п., позволяющие говорить о его значительном общественном вкладе? К сожалению, никаких обобщений, кроме выше приведенного вывода, в работе нет. Содержание и стиль этих некрологических заметок, на наш взгляд, не выходит за рамки жанра, для которого, как известно, характерна исключительно положительная оценка покойного. С другой стороны, сам факт публикации большого количества материалов в саратовской губернской печати, посвященных человеку, обвиненному в политическом преступлении, составляет, на взгляд, акт гражданского мужества со стороны редакций саратовских газет и свидетельствует о росте гражданского самосознания саратовской разночинской интеллигенции, что также можно было подчеркнуть в выводах главы и в выводах исследования в целом.

4. В этом же разделе третьей главы автор цитирует фельетоны С.С. Гусева и И.П. Горизонтова в «Саратовском дневнике» (причем цитаты приводятся не по первоисточнику, а по статье А.И. Мартынова и В.И. Бельмесова «Отклики саратовских газет на смерть Н.Г. Чернышевского»), которые, по мнению указанных исследователей, имеют прямое отношение к смерти Чернышевского (с. 177-178), но далее не следует собственного авторского анализа этих публикаций, не поясняется, в чем же состояла связь этих фельетонов с личностью писателя. Какие приемы были использованы авторами фельетонов, чтобы, не называя имени Чернышевского, донести до читателей мысль о значении его общественной и литературной

деятельности? На наш взгляд, диссертантке следовало бы дать более развернутый анализ этих публикаций, не ограничиваясь приведенными цитатами.

5. Введение к диссертационному исследованию представляется излишне подробным и «затянутым», многие приведенные в нем факты затем повторяются в тексте диссертации (фрагменты дневниковых записей Чернышевского и пояснения к ним (с. 6-7), указания на влияние Чернышевского на исторические изыскания Костомарова (с. 7), на его участие в судьбе Пасхаловой (с. 8) и т.д.; слишком подробно - для вводной части диссертации - рассматривается история становления и развития саратовской губернской печати и характеристика «Саратовских губернских ведомостей», «Саратовского листка» и «Саратовского дневника» (с. 24-28) и т.п. Лишь на 28-29 странице автор обращается к обоснованию актуальности исследования, его научной новизны, на 30 странице указывает его цель и задачи и т.д. Как представляется, подробному обзору литературы по теме исследования было бы логичнее посвятить отдельный параграф первой главы диссертации, точно так же в отдельный параграф можно было выделить характеристику самарской губернской печати.

6. Не совсем понятно разделение списка использованной литературы на шесть блоков, причем только третий из этих блоков имеет название «Газетный фонд РНБ». Если первый блок составляют собрания сочинений и отдельные издания работ Н.Г. Чернышевского, третий блок - публикации из газетного фонда Российской национальной библиотеки, шестой блок включает справочную литературу, то в чем состоит специфика источников, выделенных во второй, четвертый и пятый блоки, остается неясным.

Однако высказанные замечания не являются принципиальными и носят, скорее, рекомендательный характер и не ставят под сомнение ценность проведенного Э.Б. Терещенко диссертационного исследования, не влияют на его главные теоретические и практические результаты.

Заключение

Диссертация Э.Б. Терещенко представляет собой законченное научное исследование на актуальную тему, выполненное автором самостоятельно на высоком научном уровне.

Работа базируется на большом количестве источников. Автор изучил и проанализировал большой объем периодических изданий, в т.ч. «Саратовский губернские ведомости», «Саратовский дневник», «Саратовский листок» за весьма значительный период, рассмотрел большое количество архивных материалов и рукописных документов, часть которых впервые вводится им в научный оборот.

Работа написана доходчиво, грамотно и аккуратно оформлена. В целом выводы работы обоснованы и убедительны.

Основные положения диссертации нашли отражение в 10 научных публикациях по теме исследования, три из них – опубликованы в изданиях,

входящих в перечень рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК. Результаты исследования неоднократно обсуждались на различных конференциях и получили одобрение ведущих специалистов.

Автореферат выполнен с соблюдением установленных требований, полно и точно отражает содержание диссертации.

Диссертация Терещенко Эльмиры Булатовны «Н.Г. Чернышевский и саратовская печать его времени (литературно-краеведческий аспект)» полностью соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., а ее автор Э.Б. Терещенко заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01. русская литература.

Официальный оппонент:

**Перевалова
Елена Владимировна,**
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой журналистики
и массовых коммуникаций имени М.Ф. Ненасева
ФГАОУ ВО «Московский политехнический университет»

21.02.2022 г.

подпись Переваловой Е.В. заверяю

Специалист по кадровому
делопроизводству
К.А. ФИЛАТОВА

